

Александр и Николь Гратовски

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, часть 1.

1.

Неделю, на которой была признана пандемия, а ее эпицентром стала Европа, мы провели в Мадриде.

Среди давно назначенных встреч была та, которую отменять мы не могли - с Федерико Майором, автором «Предупреждения человечеству» и Хартии Земли.

И мы видели небывалую Европу, которую никто не видел никогда раньше.

Остановленную на полной скорости.

Было ощущение, что ты идешь по солнечной весенней подводной лодке, а за тобой падают, наглухо закрываясь, герметичные переборки – государственные границы, социальные связи, кафе, театры, парки, школы, террасы, офисы, аэропорты...

Схлопывается, сворачивается, коллапсирует цивилизация...

Все то, из чего складывалась привычная налаженная жизнь, перестало существовать. Временно?

Стенд-бай. Человечество, поставленное на паузу. Как будто на полной скорости кто-то рванул стоп-кран.

2.

Когда белка, бегущая в колесе, почти уже загнавшая себя до смерти, не в состоянии затормозить, остается единственная возможность ее спасти: остановить колесо.

ОСТАНОВЛЕННЫЙ МИР. Дар, доступный шаманам и кино-героям, разрушающим матрицу... Теперь ты можешь неторопливо рассмотреть каждую деталь. Заглянуть в зазоры между проносщимися вагонами. Походить между струями. Разглядеть со всех сторон летящую пулю. Все, что раньше было смазанным, торопливым – сделать точным и резким. Честным и явным.

Вдруг время стало направлено на то, на что его не хватало. Внимание одним поворотом рубильника переключили с того, что казалось ценностью, на то, что было вне списков ежедневных дел.

Дети, сданные на откуп системе образования, остались дома с родителями. И вдруг оказалось, что система образования это и есть – не утвержденные кем-то стандарты учебных программ, а родители, общающиеся с детьми.

Работа отделилась вместе с офисом и стала призрачно-виртуальной, и вдруг выяснилось, что без нее – без постоянных лихорадочных стратегических сессий, маркетинговых стратегий, корпоративно настроенных коллег – не только можно, но и... как минимум полезно.

И в образовавшейся «пустоте» внезапно стало ясно, что не просто позволительно, но и нужно – в прямом смысле слова ЖИЗНЕННО необходимо – быть внимательным к тому, чем и как ты дышишь...

К тому, кто рядом с тобой. О чем и о ком ты заботишься.

Что действительно важно в жизни...

3.

Колоссальная переоценка ценностей.

Свобода от торопливой размазанности, завуалированной спешкой «срочных дел» - освобождение и от них и от их суррогатных смыслов.

Изменение масштабов: от прикосновения пальцами к лицу жизнь может зависеть больше, чем от экономического саммита.

Экономики, индустрии, корпорации, отрасли – все, чем гордятся в отчетных докладах, оказалось не в состоянии перенести изменение статуса.

Медицина, чиновничьи комиссии, биржевый энтузиазм, развлекательный туризм, кулинарные изыски - все это сегодня не имеет отношения к вашим «зонам ближайшего развития».

Все дальнейшие прогрессы в этих областях и были настолько тупиковыми, что продолжать их развивать в прежнем виде не имело смысла даже с точки зрения магистров бизнес-администрации.

Теперь стало очень удобно: можно все списать на обстоятельства непреодолимой силы. Системный кризис – из-за них, иначе-то мы бы справились...

Эти дни сдули пропагандистскую накипь с достижений социума, обнажив уязвимость, граничащую с беспомощностью – каждого из нас и всех вместе...

4.

Вызовы антропоцена - модная тема для громких заявлений и форумов.

То, что человек сделал с планетой, поставило ее на грань выживания – как еще она могла хотя бы перевести дыхание?

Предприятия не работают, самолеты не летают... Каникулы от человечества, которое здесь, но - почти не вредит...

Искусственный интеллект, глобальное потепление – все то, что казалось главными вызовами эпохи – вдруг поблекло и отошло на второй план. И стало ясно, что все это было и остается не вызовами, а следствием, результатом,

расплатой за единственную причину: за то, что мы сделали с собой, ограничив себя выбранным образом жизни и мировоззрением – за антропологическую катастрофу, случившуюся не в 2020 году, а до этого – за десятилетия пандемии расчеловечивания.

И единственный подлинный вызов – преодоление этой катастрофы, исцеление от уплощенности.

Возможно, когда это пройдет, многие вернуться к привычному раньше укладу. Но, честное слово, не все. И уж точно – без прежнего рвения... Без прежней уверенности в ориентирах, маркерах, «целях», дорожных указателях...

То, что происходит, - предельное предупреждение.

Если оно будет осознано, случится выход из суггестии нашей договоренной реальности. Несколько недель вне ежедневного морока способны создать новые синаптические связи. Проснувшихся, очухавшихся, хотя, возможно, и переживающих ломку, может оказаться невозможным загипнотизировать вновь.

5.

В дни испытаний люди раньше собирались вместе. Сейчас условия иные: каждый проходит эту историю лишь с самыми близкими или поодиночке - это крайняя антропологическая сингулярность.

Стало, наконец, ясно, что человек, зазывающий сейчас людей в залы, чтобы поделиться с ними своей великой мудростью, опасен для их жизни в буквальном смысле.

Самое важное испытание - оказаться наедине с собой. Такой практики нет, навык утерян. Чтобы избежать этого, многие спрячутся от себя в социальные сети. И все же и им придется хотя бы задуматься... Хотя бы усомниться... Хотя бы на мгновение ПРИЙТИ В СЕБЯ.

За несколько дней мы все научились иначе здороваться. До этого при встречах были рукопожатия и объятия, а теперь остались только глаза. И оказалось, что, похлопывая друг друга по спине, мы могли не замечать друг друга, и вдруг теперь – видим. Это дорогое приобретение.

И еще оказалось, что мы – на самом деле – не в возвышенно-духовном, а просто в самом бытовом плане – неразрывны.

Эта Земля оказалась маленьким шариком, и мы крутимся вместе. Отсидеться никому не удастся. «Увеличение социальной дистанции» заставляет выходить на балконы, чтобы вместе петь.

Мы – одно существо, разделенное переборками. Неужели нужно было вбить эти переборки - по живому - чтобы привести нас в чувство?

Говорят, иногда, чтобы заставить человека, наконец, посмотреть на Небо, Бог вынужден укладывать его на лопатки.

6.

Это ЧП - не на месяц. «Вспышка болезни - срочные меры - триумфальная победа - возвращение на те же рельсы» - так не будет.

Будет труднее, потому что те рельсы кончились - их там дальше нет. Иные пути и средства перемещения.

«Коронавирус». Блестящее название для человечества эпохи потребления, которое многие называли планетарным вирусом.

Самопровозглашенный Венец природы... дождался короны.

Какой она будет, жизнь после вируса? После Короны...

Карантин переводится как «сорок дней». В этом году он совпал с сорокадневным Великим Постом. И смысл у них, столь различных ранее, в этом году – единый. Для Поста избрана мера домашнего ареста.

Чистилище? Да нет, это просто такие «фрилансеры поневоле»...

Сознание - способность выбирать будущее.

Пока живой, начать с понедельника новую жизнь - проще простого. Сложно, чтобы она действительно отличалась от прежней.

На мадридских такси в этом сезоне надпись «free NOW». Это не философия, а приложение для вызова такси. Будущее «по вызову» – в любую сторону данного СЕЙЧАС.

Всем сил, терпения и здоровья!

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, часть 2

1.

Некоторое время назад мы предложили 150 ведущим мыслителям, ученым и практикам из разных стран мысленный эксперимент, назвав его NOW:

«Вообразите, что человечество приглашено на межгалактический конгресс цивилизаций.

Обязательная программа к каждой цивилизации - отчет по трем вопросам:

- каков преобладающий способ ее взаимоотношений со своей планетой в целом

- с другими видами жизни на планете

- внутри своего вида.

И каждой цивилизации нужно представить причину, по которой продолжение ее существования оправдано».

Спустя совсем немного времени этот эксперимент стал общей реальностью.

Время идентичности: впервые в истории одновременно перед всеми поставлены предельные вопросы...

Это как полиция на сегодняшних дорогах: «Желаете выйти? Объясните, зачем».

Нужно предъявить справку на выход, выданную самому себе. Если указанная в ней причина уважительна, выход открыт.

2.

Введено прямое управление. Всем остановиться и стоять смирно.

Происходящее сейчас, его отражение в СМИ и предпринимаемые меры - три процесса, между которыми нет прямой корреляции. Людям или их формальным руководителям может казаться, что все, что делается, -

творчество правительств или закулисных структур, или случайное совпадение факторов. Но время делает не кукушка в настенных ходиках.

Мы привыкли вести с планетой и самими собой игру без правил, и тогда правила были проявлены не нами.

Смирительная рубашка для деятельных психов: восемь миллиардов планов отменены одним кликом DELETE.

Такая иерархия: вместо множества планов Б - единый план А. Режим чрезвычайных полномочий.

Больше никакой работы на «удалении» - это раньше она была бесконечно далеко от подлинных смыслов, а теперь - вплотную и без посредников. Предстояние.

Экстернат невозможен, заочно не пройти, откосить не получится, пути к бегству перекрыты.

Ни у кого нет особых условий, одинаковые маски обязательны к ношению, ибо стирают внешние различия.

Первое лицо единственного числа как внешняя манифестация уникальности выведено из оборота в связи с утратой всякого интереса к эго.

3.

Если была иллюзия выбора, ее больше нет - мы прикручены к себе, и единственный выход «внутри нас есть».

Говорили же: «Внимательно собой занимайся, и тысячи спасутся», но как же нас всех - на бегу - привести к этому?

А вот так. Граждане гуманоиды, ваши «бизнесы» упразднены. Всем спасибо, расходитесь по одному, вместе не собираться.

Это не большая война, предсказанная год назад нобелевским симпозиумом, о котором не написало ни одно СМИ. Не цунами, что сносит сотни городов. Ни один город, ни один дом не пострадал. Континенты не сдвинулись, метеорит не прилетел, инопланетяне не напали.

Предельно мягко, «экологично», милосердно: не в воздухе остановлены самолеты, а прижаты к аэродромам решением наших собственных властей. Запрись и сиди ровно, твое дело теперь - внимательно сидеть...

«При дверях затворенных» исполняется Великое Делание.

«Уйти в затвор» - не сбежать от мира, а уединиться, чтобы расслышать Мироздание, оставшись с ним один на один: в игольное ушко не пролезешь шеренгами.

Пост - это подвиг, подвижничество - себя драгоценного, занимающего все место в собственной жизни, необходимо подвинуть с трона.

Это тяжелейшая из браней - внутренняя.

Впервые день людей делает не работодатель, а они сами. Мы можем смотреть сериалы, учить языки или неумоимо чесать языком в сети - все это позволяет отложить момент внутреннего диалога. Но главное, что придется навестать - в любом случае это.

Наши четыре стены сейчас - не осажденная крепость, а яйцо, скорлупа.

Это антропологическая практика - возвращение человека.

Чем она интенсивнее, тем больше шансов на жизнь.

Метанойя - крайне болезненное событие, личный крах, смысл которого - в крушении всех прежних убеждений в момент осознания их ложности.

Настоящее без этого недостижимо.

4.

Наш привычный мир закуклился. Обратился в куколку, кокон.

В нем надо быть тихо, чтобы произошло таинство. Не суетиться, не делать резких движений - тогда вместо гусеницы может соткаться бабочка.

Это метод погружения - в настоящее. Сознание - это способность выбирать подлинное. Ты, именно и только Сейчас, можешь выбирать, кем и как быть в этот момент.

Внешнее управление ограничивает внешнюю свободу, но истинная свобода - категория внутренняя, ее нельзя даровать или отнять извне. Но можно вырастить изнутри.

Любое вмешательство губительно. Особенно - продиктованное прежним опытом. Мы учились предсказывать будущее только экстраполяцией прошлого, а его больше нет.

Все наши технологии эффективности - следы на песке, в них нет информации о будущем, только - о прошлом.

Весь наш коучинг, все «тренинги», все дрессуры обкатаны на ползающих гусеницах, но внезапно нам стало нечем и негде ползать.

Есть умозрительные руководства о том, как подпрыгивать, но и они писаны никогда не имевшими крыл...

Если не руководить процессом, эта слизь, что внутри обанкротившихся куколок, способна собраться - выстроиться - в бабочку.

Нужно прекратить прыжки и ужимки, крикливые марафоны и вкрадчивые фасилитации, чтобы не погубить ее возможность созреть и вылупиться.

Если (и когда) происходящего внутри будет достаточно, это завершится.

Считается, что минимум шесть недель. Столько прокладывается новая бороздка - синаптическая связь, которой не было. Раньше - вряд ли...

5.

Когда выбиты все привычные поведенческие или договорные опоры, остаются фундаментальные законы Вселенной.

Те самые, от которых мы в болезненной гордости своего выдуманного могущества отмахивались, доверяя только тому, что могли пощупать.

Но не нам отменять закон резонанса: что внутри, то и снаружи. Вместо безумной разноголосицы противоречивых личных предрассудков, целей, амбиций, суеверий, комплексов - напроць расстроенного единого существа - мы, чтобы жить, должны различить основной тон, камертон, частоту, выстраивающую в нас единую жизнь вместо нежити.

Этого не добиться политическими декретами или экономическими санкциями, это происходит так, как промельк острого чувства или ослепительная мысль, на которую отвечает каждая клетка тела, в один миг покрывающегося мурашками.

Обстоятельства непреодолимой силы - той, что начинает действовать сквозь нас, изменяя нас.

Когда мы заходим настолько далеко, что забываем не только ее имя, но и сам факт ее существования, она возвращает нас себе, чтобы мы могли родиться, пока живы.

6.

Обратная перспектива - как в иконописи, когда пространство от созерцающего снаружи не сужается, а расширяется по мере проникновения вглубь: это не ты всматриваешься в неведомое, а оно, неизмеримо превосходящее тебя, вглядывается в тебя.

Масштаб и сущность происходящего недостижимы из иной позиции.

Не ты сфокусирован на будущем, но будущее сосредоточено на тебе.

И сегодняшние вопросы решаются, исходя не из твоих представлений о выгоде, но из интересов Будущего – Жизни в целом.

Она заботится о том, чтобы у нас были подсказки.

И вот, над мегаполисами всего мира звезды ночами стали такими яркими, какими не были несколько десятилетий.

Как будто небо над нами промыто - протерто начисто, до прозрачности.

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, часть 3

1. ДЕНЬ ГНЕВА

Несколько лет назад мы сравнили планетарную ситуацию с большой радостной собакой, у которой завелись блохи. В определенный момент блох стало несколько миллиардов - умеющих только жрать собаку и гадить на ней. И когда она встряхнется всерьез...

Слушатели тогда были очень возмущены такой метафорой.

А сейчас - как в том анекдоте про дракончика, который на вопрос, где его папа и мама, признается, что их съел.

- И кто ты теперь?

- (навзрыд) Сиротинушкааа!!!

Ужас-ужас! Нефть, которую мы высасываем из Земли, чтобы продавать друг другу, подешевела, преступно уменьшив наши доходы!

Представьте, марсиане Уэллса, питавшиеся человеческой кровью (больше их в людях ничего не интересовало), вдруг перестали мочь втридорога продавать его друг другу... Это ж для них большая печаль! Хотя, для человека, у которого они отсасывали кровь, скорее - спасение...

Говорят, на днях Китай исключил собак из списка животных, которых можно есть.

Потому что они больше не считаются скотом.

Да неужели?

2. ПЛАНЕТАРНЫЙ АНТРАКТ

Как в театре: ушел в буфет, там очередь, душно и скучно, но зато можно размяться от засиделости.

И главное: вернешься в зал, а декорации поменяли. Другое действие.

Мы однажды с друзьями придумали и поставили во Франции такую пьесу: какое-то немудреное представление, антракт, а потом зрители возвращаются, но через другую дверь - и все они оказываются на сцене.

Только теперь зал и сцена разделены непробиваемым стеклом, и зал едва виден и почти пуст.

И те, кто на переполненной сцене, вначале ждут, как их теперь будут развлекать. Вскоре они делятся на тех, кто скандалит и тех, кто хохочет.

Тех, кто садится по-турецки в сторонке и наблюдает, и тех, кто пробивается поближе к самому видному и освещенному месту.

И в какой-то момент все понимают, что это они теперь играют. Без подготовки, репетиций, сценария и распределения ролей - с первого дубля. Как могут.

Это их представление. Они представляют себя.

В этот момент гаснет свет.

Вот эта милосердная темнота - и есть настоящий антракт. После него - новое действие...

И когда вновь вспыхивает свет, стекло утратило прозрачность и стало зеркалом.

Вы хотели зрелищ, исцеляющих от скуки?

Иммерсивное реалити-шоу «2020». На сцене все.

3. ШЕСТОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Сила, с которой мы имеем дело, выглядит не только грандиозной, но и грандиозно разумной.

Не инстинктивной. Инстинкт - это когда со всей дури прихлопывают комара с силой, достаточной, чтобы убить миллион комаров. При этом остаются с синяком сами, а комар улетает.

Это мы сейчас действуем так - до синяков и мимо комаров. А Сила, действующая по отношению к нам, не предпринимает никаких лишних движений, никаких вселенских катастроф, потопов, губящих безвинных животных и прекрасные города...

Этот поистине «коронный трюк» предельно антропоцентричен - ориентирован только и точно на нас. Он живет исключительно внутри живых нас.

Очень точно направленный, сфокусированный, как луч лазера, импульс - на каждом человеке, в том числе - на «незараженном».

Более того - не вообще на нем, а только на его системе ценностей и образе жизни.

Прежде всего - на том, что составляет центр этого его способа существования - на экономике, задающей все смыслы, ориентиры и ценности.

Потому что этим образом жизни мы больны все, даже те, кто болеет «бессимптомно».

И - ни вакцины, ни терапии... Гениальность решения: в известном нам образе жизни терапии от него нет.

4. ПЕРЕЖИВШИЕ СМЕРТЬ

Президенты сравнивают происходящее с войной.

Война - это очень удобно, во время и после нее - не до смыслов. Все воюют - разрушают или спасают, а после - отстраивают заново то, что разбомбили.

Но сейчас все, кроме полиции и медиков, освобождены от дел, а единственное, что разрушается с каждым днем - прежние договорные смыслы. Восстанавливать их - как шпаклевать трещины на сотом этаже здания, уходящего под воду потому, что оно было построено на вечной мерзлоте, а климат изменился и фундамент растаял.

Но трудность завтрашнего дня именно в том, что внешняя часть этого «здания» как раз сохранится и будет сбивать с толку - города, аэропорты, дороги, мэрии, условные знаки, гильдии консультантов, конференц-залы, учебные заведения... Все всплывет. Накатанные в прошлом лыжни, хорошо выученные, манящие своей понятностью и не дающие свернуть в новое.

В этом сейчас главный соблазн: с тобой творится что-то важнейшее для мироздания, но тебе не до этого - ты под завязку занят «спасением бизнеса», потому что привык отдавать ему почти сто процентов своего внимания и думаешь, что иначе и жить нельзя.

Помните: «Бурбоны ничего не поняли и ничему не научились...»

И в этом главный вызов: наконец, начать различать морок и настоящее.

5. MEMENTO MORI

Из всех «практик себя», помогающих человеку становиться собой, предельной - самой сложной и самой действенной - является эта.

Постоянно помнить о смерти как о событии, после которого ничего не доделаешь и не исправишь: все твои черновики становятся завершенным произведением.

Помнить о смерти, способной случиться в любой момент, чтобы предельно полно жить сейчас. Как говорит один из наших друзей-учителей, знающий об этом не понаслышке, «Феномен прирученной смерти» - осознанное движение с ней по жизни бок о бок. Сейчас возможность такого навыка была продемонстрирована всем.

6. ВЫПУСКНОЙ ЭКЗАМЕН

Школа кончилась, пересдач больше не будет.

Оказалось, что не нужно создавать для чистилища отдельное мистическое пространство - мы легко переоборудуем стадионы в концертные площадки, госпитали или гетто в зависимости от тренда сезона.

Этот выпускной каждый сдает там, где его застал третий звонок.

Рассадили всех по одному - чтобы не отвлекались на никчемные попытки списать у соседа.

Каждый оказался с тем, с кем необходимо, и разлучен с тем, с кем нужно, - потому что такую меру себе избрал, и такая мера избрана ему как способная дать предельно сильный, честный и важный опыт осознания.

Если, чтобы мы поняли, что мы неделимы, нас нужно разделить, да будет так. Теорема о неполноте - решение задачи о поведении в изоляции находится за пределами изоляции...

Чтобы понять и совершить необходимое, у тебя есть все, что нужно. Тебе никуда не нужно за этим ходить.

Впервые все правительства беспомощны одновременно, все биржи в конвульсиях, а храмы всех конфессий или закрыты или пусты - тот, кому ты молишься, теперь достигим только внутри тебя.

Этот «День Сурка для человечества» все расставит по своим местам.

Он сменится новым, когда с мертвой точки сдвинемся мы.

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, часть 4. ГРАНЬ НАСТОЯЩЕГО

1. ОДНОСТОРОННЕЕ ДВИЖЕНИЕ

На атлантическом острове, где мы часто жили, когда были самолеты, есть дорога к маяку. На ней не развернуться, а уклон скал над дорогой отрицательный, и вся она в ямах и камнях от вечного камнепада. Но другого пути к маяку нет. В начале стоит предупреждение «здесь все ваши страховки теряют силу». Нельзя сказать, что это наша любимая дорога. Но, если однажды заехал туда из склонности к новизне и понял, что пятиться задом по горному серпантину не получится, никуда не денешься - будешь продвигаться.

2. НЕ МЕСТЬ, А ТЕСТ

Эта дорога - не экзекуция. Мы же сами сюда заехали.

Мы балованными инфантами играли на коленях у планеты в игры-потешки: «Ехали-ехали за орехами, в ямку БУХ! А там - петух...»

Нас предупреждали, что будущее не определено? Мы были свободны делать то, что делали? Мы провозгласили себя самодостаточными и могучими, и теперь хотим, чтобы кто-то нам компенсировал потери, которые понес наш трагически гибнущий рынок?

Этот момент времени - не кара и не месть, а именно испытание - проверка на прочность, на вшивость.

Лакмусовая бумажка, проявитель, сноп света, направленный с другой стороны на ткань нашего социума, чтобы стало видно, где мы прозрачны, а где непроницаемы.

По результатам тестирования самое слабое звено - именно то, которым принято гордиться на саммитах и форумах. Экзамен провален по всем основным дисциплинам нашего общественного устройства: экономика, наука, медицина, образование, СМИ, международное сотрудничество, прогнозирование...

Наши главные опоры оказались беспомощны, бесполезны и обременительны.

Происходящее в эти недели - колоссальный цивилизационный артефакт, посадивший в лужу всю нашу глянцевую выставку собственных достижений. Система полностью дискредитировала себя - король голый. Не отдельные люди, не человечество в целом, а принятая модель нашего общежития. По факту она отправлена даже не на заслуженную пенсию, а просто уволена в связи с непригодностью без выходного пособия. Но огромное число людей надеется вернуться на прежние места к прежним занятиям, прежнему деловитому возбуждению «ростом прибыли» и «мощи». Динозавры, говорят, бродили еще какое-то время с откушенной головой, не понимая, что им больше не во что есть...

3. ПАНИЧЕСКАЯ АТАКА

Оказавшись в такой ситуации, трудно избежать паники.

Она тут присутствует естественно - никто ее не сеял. Она сеялась сама, на каждом витке все расширяя ощущение масштаба угрозы, доводя это ощущение до крайности, потому что нас таких стремительных можно заставить затормозиться только под страхом смерти.

Система, ориентированная на хайп и фальшивую видимость больше, чем на действительность, породила настолько истеричные СМИ, что они раскачали саму породившую их систему.

Цепная реакция: все выходы заблокировались сами собой - здесь уместна возвратная форма глагола.

Замкнутая система всегда заканчивает взрывом энтропии и умеет реагировать на него только казарменной моделью порядка - когда она чувствует себя загнанной в угол и паникует, она напоминает унтер-офицера, знающего только устав караульной службы.

Система «психанула» и возбудилась сама от себя, как дурно настроенные микрофоны рядом с усилителями. Это тот самый резонанс, что разрушает мосты.

Не нужно искать диверсантов. Система активировала протокол самоликвидации.

4. ПРОЯВИТЕЛЬ

Средство, подтолкнувшее к этому, явлено в том облики, которое обеспечивает неприкосновенность всего окружающего пространства, но может быть воспринято нами достаточно серьезно, чтобы заставить реагировать на него в полную меру.

Это не бомба, а простейший триггер, невесомый файл, запускающий комплекс программ, предустановленных «в нас» от природы и тех, что мы сами уже установили в себе.

Не причина, а только катализатор, усилитель того, что случилось с нами раньше. Что уже являлось нашим содержанием.

Гомеопатически миниатюрные шарики, от которых мы защищаемся дезинфекцией, - загуститель, фермент, делающий проявленным то, что у нас

внутри, обостряющий так, чтобы загнанное внутрь больше невозможно было игнорировать.

То, чего в нас нет, он не может ни привнести ни создать, то, что есть - развернет в полный рост, сделав ясным, кто же мы - распакует содержащиеся в нас миры. Болезнь, страх, глупость, мудрость, цинизм, любовь... Все ингредиенты нас. Какое специфическое лекарство, какой антидот от этого может быть найден? В каких секретных лабораториях?

5. САМОИЗОЛЯЦИЯ МОЗГА

Выход мозга из самоизоляции - освобождение от непроницаемости сознания, от захвата выученной слепотой.

Был такой фильм «Грань будущего». Там злобные инопланетяне на песчаном пляже косят ряды героических защитников суверенной Земли.

Защитники очень увлечены битвой, она настолько приковывает к себе все их внимание, что им уже нечем понять, что исход битвы решается не на этом пляже, который и существует только для того, чтобы отвлекать на себя все их силы, что вообще эти монстры именно этим вниманием и питаются - чем азартнее их убиваешь, тем быстрее они плодятся...

И тут наименее корпоративный из защитников (Том Круз, естественно) постигает, что для победы нужно... выйти из этой битвы. Уйти с пляжа. Не дать втянуть себя в героическую борьбу с деревянными солдатами Урфина Джюса. Но как?

Предположим, мы способны перестать замечать их. Сорвать капральские погоны, бросить автомат... Это трудно, потому что единственное наше образование - школа пляжного боя, мы ничего другого не учили, только бегать с креативными лозунгами наперегонки с живыми мишенями по этому пляжу. Трудно, но можем не видеть их. В упор... Но они-то нас - видят. И стреляют.

Мы давно и привычно жонглировали автоматами, и тут, в отличие от героев фильма, нам повезло: без предупреждения наступило затишье, и пляж опустел. И в оглушительной тишине слышно, как нетерпеливо передергивают затворы те, кто мечтает вернуться в бой...

Пока пляж закрыт на дезинфекцию, пока не пахнет горелым мясом и нефтью, есть возможность догадаться, что внешнего врага, отдельного от человечества, «покоряющего природу», ни у планеты ни у самого человечества нет.

И тогда нас начнет отпускать концепция войны как главного содержания и закона жизни.

Концепция вечной вражды, на которую нас уговорили в биологии Дарвин, в психологии Фрейд, в экономике Маркс; концепция, выстраивающая все наши практики на тотальном разделении, забирающая 90 процентов наших сил, времени, ресурсов на борьбу во всех областях жизни.

Но Жизнь не равняется страху смерти.

И потому это затишье имеет некоторый шанс перерасти в мир. С планетой, с другими видами жизни на ней, внутри нашего собственного вида.

Будущее станет настоящим, когда мы прекратим порождать в голове и сердце бесконечную битву и питаться ею, когда перестанем наполнять ею наше

внимание и нашу жизнь. Тогда в нас высвободится другое: мы сможем не разделять, а соединять.

Это как шлюз при перепаде высот - для перехода требуется накопление, достижение уровня.

Тогда случится иная цивилизация.

6. НОВОЕ VS ВЕТХОЕ

Гладить мир (и себя самих как его часть) против шерсти можно до известного предела.

Если ведущим усилием ближайшего времени станет попытка реставрации, следующая волна катастроф и инопланетян накроет с иной мощью. Чем дольше хранить протухшее, тем сильнее смердит. Чем больше сжимать пружину, тем сильнее треснет по башке.

Нельзя ездить на мертвой лошади. Смотреть назад - стать соляным столбом.

Помните, у Джека Лондона: из Долины Затерянных Душ, где даже младенцы уже несут на себе печать вырождения, есть лишь один выход - не назад, а насквозь - через кажущийся смертельным водоворот, уносящий тебя вглубь, чтобы вынесло на поверхность за пределами кольца безысходных гор.

На видовом уровне созданы условия для завершения прошлого.

Если воспользоваться этим, «новый человек будет вместо ветхого».

Вылупившись из этого кокона, кем мы хотим заново появиться на свет?

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ. Часть 5. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НАСТОЯЩЕЕ

1. ПРИВЕТСТВЕННЫЙ КОКТЕЙЛЬ

В святочных рассказах фигурирует персонаж, не отражающийся в зеркале.

Обычно он занят тем, что стенает, гремит цепями и слоняется в тоске по своему Кентервиллю. Он уже завершил предыдущий жизненный путь, но на ту сторону не переселился и завис между мирами.

Современные мыслители придумали для него политкорректный термин Ното Confusus - «Человек Растерянный», отказывающийся понимать, где он оказался, а потому чувствующий себя крайне тревожно, а временами воинственно.

«Степа Лиходеев трясущейся рукою провел по бедру, чтобы определить, в брюках он или нет, и не определил».

С прибытием. Добро пожаловать в Настоящее.

Цепи можете оставить в прихожей. Продвиньтесь на ресепшн, чтобы представиться - таковы правила заведения.

Как выразались на прошлых стойках регистрации, «ты чьих будешь»?

Без внятного ответа внутрь пройти нельзя.

Вот тут - главный конфуз. Похоже, прошлые верительные грамоты и «заслуги» здесь не котируются - считывающих устройств для них нет. Спрашивают не о прошлом, а о настоящем.

2. ЗЕРКАЛЬНЫЙ ТЕСТ

В помощь прибывшим - Зеркало для героя.

Древнейший инструмент познания себя.

В науке зеркальный тест (способность узнать себя в отражении) считается главным доказательством наличия самосознания.

Дети проходят его после полутора лет жизни. До этого они вполне могут обходиться без осознания себя - вся ответственность за них и за то, что они творят, лежит еще не на них.

Да и масштабы их деятельности пока не способны ничему угрожать всерьез. Человечеству как раз стукнуло полтора годика - началась эпоха антропоцена, означающая, что наш вид жизни может отныне совершать непоправимые шаги в планетарном масштабе.

Пора проходить зеркальный тест: без ответа на вопрос «кто мы» продолжение нашего существования смертельно опасно.

И этот тест, естественно, наступил.

Правда, нынешняя наука не может объяснить, каким образом он организован столь безупречно, бескомпромиссно и бережно.

Потому что планетарные зеркальные тесты - вне компетенции нынешней науки, которая сама сейчас, как и прочие наши достижения, проходит это тестирование.

3. ПРОЦЕДУРА

- Было время брать, есть время отдавать. Аттестация зрелости. Уклониться нельзя (освобождены только дети - см. выше - сейчас не их время отвечать, этот экзаменатор не трогает детей)

- испытания происходят в форме, обеспечивающей повсеместное единовременное участие каждого «зрелого» носителя сознания данного вида жизни

- на время испытания делается «стоп-кадр», это как в детской игре «фигура, замри» - кто в чем был в этот момент, кто что «изображал», в самых причудливых позах и уморительных бизнес-планах. Чтобы все внимательно рассмотреть, без фотошопа

- для прохождения теста не нужно никуда перемещаться - все организовано в максимально комфортной ситуации, прямо у вас дома. Если ты оказался к этому моменту не там и не с тем, с кем хотел бы, то кто ж в этом виноват?

- время, отведенное на тест, является буфером, в котором ты можешь скорректировать отражение в зеркале при условии понимания, что его оригинал является не застывшим, а текучим и пластичным. Казалось бы, раньше нужно было собой заниматься, но на этот счет есть притча о рабочих последнего часа (любопытные «прогуглят»)

- испытание длится столько, сколько нужно для ясности

4. КАРНАВАЛ

Итак, ты обнаружил себя запертым в собственном доме наедине с человеком, живущим внутри твоей кожи, от которого даже при наличии электронного кода не сбежишь.

В этом твоём пространстве никому не интересно, кто ты для внешнего мира: единственный вопрос - кто там у тебя внутри.

Опять детская считалочка: на золотом крыльце сидели король, королевич, сапожник, портной... КТО ТЫ БУДЕШЬ ТАКОЙ?

И этот тет-а-тет с собой, как оказалось, для многих страшен до дрожи.

Люди сбегают в онлайн, сзывают всяких посторонних собеседников на бесконечные виртуальные дебаты, лишь бы не остаться вдвоем с красноречивым свет-мой-зеркальцем...

Не нарциссы же, право, чтобы смотреться в себя...

Карнавал - однокоренное с «инкарнацией», «воплощением» - это мистический праздник (то есть, нерабочие дни - не предназначенные для внешней работы) конца старого и начала нового, когда правила предписывают ношение маски как символа поиска нового подлинного лица.

Каждому - по мере его: кесарю - бункер, мытарю - каникулы, бизнесменам - смыслы, чтобы видеть ясно не кто кем кажется, а кто есть кто.

Град наш Обреченный населен растерянными людьми, живущими сквозь космический эксперимент, который живет ими.

5. БУРАТИНО

Какими могут быть «практики себя» внутри маскарада?

Деревянный Пинокио, прежде, чем сделаться живым, осознал, что очаг в лачуге папы Карло - нарисованный, и что продолжать после этого греться у его огня было бы слишком... последовательно.

За фальшивым огнем - дверь для золотого ключика.

Маска, закрывающая лицо, разрешает то, на что не решался в открытую.

В конечном счете: либо страх перед тем, что раскрывается, либо интерес - тот самый ключик, открывающий дверь ВНУТРЬ и этим дающий возможность действовать ИЗНУТРИ происходящего.

Когда все двери, ведущие наружу, оказались закрыты в прямом смысле слова, с большей вероятностью через пару месяцев находишь ту самую - внутреннюю. И тогда через нее в тебя проникает нечто, что тебе не принадлежит, но составляет твоё главное содержание.

И выясняется, что субъект происходящего с тобой - больше тебя.

Это конец антропологической концепции маленькой самодостаточности «селфмейдмена».

Осознание этого и есть настоящая «Новая Нормальность», которая еще не наступила, но которую не сдержать никакими шлагбаумами.

Она осуществляется, когда Буратино осознает, кем является и кого воплощает. В надежде на это все и затеяно.

6. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

«Турбулентность наступает оттого, что стюардесса начинает разносить кофе». В условиях нашего полета этот оксюморон звучит так: поскольку сил сидеть дома больше нет, мы намерены «возвращаться к прежней жизни».

Мы не очутились в зазеркалье, потому что не успели узнать себя в зеркале.

Похоже, мы умудрились спутать Теофанию со стечением обстоятельств, вызванных... китайской летучей мышью.

Мы глубокомысленно сказали, что «мир не будет прежним», но так и не поняли, что никогда не быть прежним - неперемное условие Живого. Это мы, надеясь спрятаться от неопределенности в свое величие, пытались быть неизменными.

И сейчас решили, что в этом новом мире нам нужно просто «переупаковать» навыки, «перезапустить софт»: мы теперь не станем больше микроскопом забивать гвозди, а намерены впредь экологично колоть им орехи.

У нас по-прежнему та же цель, прописанная в уставе любого ТОО: «извлечение прибыли». Она диктует наше основное занятие, на которое мы по-прежнему готовы положить жизнь.

Нами можно работать в банке...

За это время мы очень духовно возросли над собой - выучили несколько иностранных слов и пару асан.

И успели разобраться в шкафах.

Дальше нужно разбираться уже в себе, а это...

Стоп. Это - терминальное условие. Без него никаких «дальше» не будет.

Но все очень устали сидеть дома и добросовестно страдают.

Гремят цепями и стенают.

Нужна переменка, чтобы побегать.

Небольшая, видимо.

Не переключайтесь. Мы вернемся сразу после рекламной паузы.

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ. Часть 6. АНТРОПОЛОГИЯ ПОСЛЕ АПОКАЛИПСИСА

1. Наступило снятие ограничений.

В поисковой строке одно слово: «Будущее». И ответ: «По вашему запросу ничего не найдено»...

Основной юмористический жанр после того, как восемь миллиардов планов были отменены одним дуновением, - глубокомысленные «прогнозы экспертов».

Поэтому лозунг дня - не движение к будущему, а эвфемизм «возвращение к нормальной жизни».

К прошлогодним планам, прошлым образам будущего, прошедшему способу мышления...

Страшная перспектива. «Мы возвращаемся!»

2. При выполнении этого трюка нас стало невозможно опознать - мы все обезличены. Маски - обязательный элемент внешности, как галстуки для чиновников. «Нераспознавание лиц» - расстройство психики, прозопагнозия, описанная Оливером Саксом в истории человека, который принял жену за шляпу.

Мир Без Лица - не поймешь, каков его характер и намерения - зеркальные нейроны реагируют на мимику, а ее нет... Что-то изменилось за это время в базовых рефлексах. Мы научились шарахаться даже от близких.

«Новая нормальность» возвращения к аномальности - признание того, что мы смертельно опасны даже друг для друга.

Предел бессмысленности разрешается смыслом. Чем антропология отличается от зоологии?

Чего в нас больше?

Анонимные люди всегда живут, как на войне. Им нужно все время хотя бы немножко убивать друг друга и все, что вокруг, иначе они не чувствуют жизни. Вот если бы им заново обрести имена и лица...

3. «Мы возвращаемся!» Откуда? Где мы побывали?

Это была часть нашей жизни - невероятная и, возможно, важнейшая. Вообще те моменты жизни, когда мы не несемся сломя голову за уходящим поездом или от нагоняющего танка, а внимательно пребываем наедине с собой, - важнейшие именно потому, что позволяют понять, за чем мы гонимся и от чего бежим.

На паузу человечество поставил некто великий - согласитесь, это по плечу только явно превосходящей нас силе.

А на пуск, значит, мы опять надавим собственными силами? Ну, хорошо, не мы, так наши правители? И прямо все запустят? При посредстве повелительных наклонений и пособий страдательным бизнесам?

Под фонарями множество людей ищет ключи. Вы здесь потеряли? Нет, но здесь светлее.

Что потеряно за это время, что приобретено? Все ли успели, как собирались, выучить по три иностранных языка и освоить изящные асаны?

То, чего нет, отнимется у тебя, то, что есть, дастся. Глупые стали агрессивнее, независимые - спокойнее, предприимчивые - богаче... Смысл всего и был в том, чтобы точнее ПРОЯВИТЬ то, что есть.

4. И вот: долгожданная новая стадия антропогенеза. Формирование человечества как единого организма, осознающего себя.

Примета этапа - как в небулярной теории о формировании звездных систем - сгустки, рождающиеся из «звездной пыли». Насыщенный раствор, в котором образуются кристаллы. Создание сообществ поверх любых границ, потому что стало очевидным, что смысловая и мировоззренческая общность значат больше, чем территориальная или любая другая формальная.

Оказывается, искусственный интеллект, вызывавший горячечные страхи гуманитариев, «подоспел» для того, чтобы стать средством соединения воедино живого и естественного глобального человеческого интеллекта.

Человечество не «ушло в онлайн», но по щелчку освоило им же изобретенный инструмент своей синаптической нелокальной общности.

Вот это - настоящее снятие ограничений.

Дополненное сетевое средство связи для живых и деятельных людей, более не готовых проводить жизнь в пробках.

5. Цивилизация навернулась с большой высоты на полном скаку, так что «душа вон», и в новостях взахлеб обсуждаются разные версии случившегося, но все поиски виноватого ведут внутрь и требуют изменения самих основ. Поэтому, похоже, выработано решение о проведении операции «Страус»: катастрофу считать не случившейся, а героически предотвращенной и рассосавшейся, в связи с чем перестать искать в раскиданных обломках «черный ящик» с самописцами - не было ничего, и расшифровывать там нечего. И учинить народные гуляния с мародерством и фейерверками. «Мы возвращаемся!» Метанойя, как и покаяние, это катастрофа для прошлых убеждений и продиктованной ими логики поведения. Для повернутых вспять на всю голову ее как бы не было и нет. Но дело в том, что это та самая Катастрофа, без которой (без признания которой) нам конец.

Для тех, кто не возвращается, она необходима и неотменяема, и это - катастрофа со счастливым концом.

6. Это важный момент - развилка. Кто-то выбирает назад, кто-то - в настоящее. Настоящее - это не про исправление дефекта исчерпанной конструкции, это другая конструкция, вообще на ином фундаменте. Чтобы спасти принцессу из башни, нужно когда-то перестать ставить лестницу не к той стене.

У социальных насекомых в сложные времена этот выбор альтернативы решается т.н. «чувством кворума»: после того, как разведчики находят несколько подходящих мест, популяция как единое целое принимает и осуществляет решение о переселении в одно из них. При этом порог кворума изменяется в зависимости от остроты ситуации: если существует жизненная необходимость в срочном переселении, он резко снижается. Верное решение иногда не требует участия большинства.

Осторожно, двери открываются.

Это насовсем.

Места только для невозвращенцев.

МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ, часть 7. Эпилог. NOWTOWN.

1. «Остановился поезд». Врезался ночью на полной скорости во встречный товарняк. Это старый фильм Миндадзе и Абдрашитова. В нем угрюмые невежественные люди компенсируют свою беспомощность искусственными договоренностями - «сочувственным пониманием друг друга». Изобретением симулякров, подменяющих подлинность жизни. В финале они, чтобы ничего не менять в своем укладе, провозглашают машиниста, угробившего поезд, своим героем.

2. Симулякр - это история про умение ходить только конем - вечной буквой Г, при которой, чтобы попасть на соседнюю клетку, нужно очень заморочиться. А пространство между клетками, где и растут все цветочки, вообще недостижимо и неразлично. Чтобы начать различать, придется пережить Великое Откровение, Апокалипсис. Большая часть человечества одновременно (такого раньше не случалось) пережила такое «снятие покровов» (именно так переводится слово «Апокалипсис») - относительно своего образа жизни, международного устройства, науки, правительств, экономики, медицины и пр. И одновременно освоило онлайн-среду - новый инструмент децентрализованного глобального взаимодействия, иной тип коммуникации, дающий возможность строить сообщества и обретать соединенность поверх любых границ и невзирая на любые запреты.

3. Отыграть назад оба эти фактора не получится - никакой пропаганде и инквизиции с этим не справиться. Как минимум некоторая (быстро растущая, судя по всему) часть человечества начинает осознавать себя как единое существо. У мыслящего существа бывает орган мышления. У планетарного существа он, естественно, организуется и действует «езде». Это - новая задача нового этапа развития. По Бернштейну, «задача рождает орган». Этот орган - не ООН и не ВОЗ. Не структура, состоящая из чиновников на зарплате, профессионально мыслящих за все человечество по рабочим дням за вычетом обеденного времени.

4. Мышление как процесс развертывания во времени человека, ставящего себя на предел проживания этого момента (по Мамардашвили) - это не симулякры, не жуткие стрелочки инфографики, рисуемые на доске словоохотливыми «спикерами» цветными фломастерами. У нас «Времетрашение». Так называлась последняя книга грустно-ироничного антрополога Воннегута, в которой время делает петлю, и существа, попавшие в нее и приучившиеся жить на автомате, цепенеют и впадают в ступор, когда случается снятие с автопилота. Если они смогут начать совершать предельные усилия, они станут людьми: творческой силой природы, свойство которой - постоянное ежесекундное рождение.

5. Раньше это не могло произойти потому, что было рано. Несвоевременное добро есть зло, и «будущее в прошедшем» опасно, как обезьяна с гранатой, как тот самый героизированный машинист. Средневековый колдун Мерлин у

того же Воннегута шаманит, и добывает для рыцарей Круглого стола пулемет. Дивясь ему, они прежде всего вдребезги разносят Священный Грааль. Как принято теперь говорить, упс... «пичалька». Тут-то, казалось бы, и осознать им «Е-мое, что ж я сделал!». Но и апокалипсис выносит на поверхность не всех, и имя непробиваемым - легион. Ежи Лец писал, что многие Ионы, попав во чрево кита, борются исключительно за то, чтобы устроиться там получше. Но кого-то понимает всерьез, и он выбирается. В разных частях бетонного плаца - прорастают цветы...

б. «Здесь и сейчас» - это психотерапия для крепостных с «пропиской» в паспорте и контролирующим пограничником в каждом подъезде. Она кончилась с наступлением «Сейчас, а потому - где нужно» - вне зависимости от расписания самолетов. Это больше не «место встречи», а «событие встречи», синапс глобального органа мышления. В нелокальном мире любая точка поля, даже еще не существующая, может быть соединена с любой этим процессом. Нарождающаяся общность - нелокальна. Город Сейчас строится не «на новом месте», вообще не на месте, а на смысле, превосходящем каждого из нас в отдельности. Даже не на смысле жизни, а на жизни смысла. NOWTOWN, «Сейчас-город» - это огород, Garden, Jardin - сад для выращивания тех самых цветочков, что вне бетонных плит.

Раздвинутый коридор, расширение антропологических границ: не будущее еще, лишь образ, бутон, прототип, завязь - антихрупкая текучесть, «подвижное в подвижном» Наутилуса капитана Немо и любого дельфина.

Университет Сравнительных Ненужностей, придуманный Умберто Эко: ничего нужного для выживания, но все необходимое для Жизни.